

Вэнь Жуань действительно больше не оставался в поместье. Как только Госпожа Чжоу прислала за ним людей, он, не выказав ни капли строптивости, сразу же засобирался обратно в Поместье князя Вэнь.

— Неужто господин и впрямь намерен там жить? — Нань Син никак не мог взять в толк, зачем добровольно возвращаться в это осиное гнездо.

— А как иначе? — Юноша приподнял занавеску кареты.

За окном проносились изумрудные поля; ростки кукурузы, напитанные недавним дождем, выглядели необычайно живыми и крепкими.

— Дожди закончились, сердце больше не щемит, да и Яшмовое сорго мы успели спасти и высадить. В ближайшие десять дней за посадки можно не переживать. Раз уж выдалось свободное время, почему бы не вернуться?

К тому же, получив от Хо Второго обещание достать новые семена, Вэнь Жуань понимал: пришло время изыскать средства и обзавестись собственной землей.

Собеседник прекрасно понимал, о чем думает его хозяин, и взгляд его стал еще более скорбным:

— Если бы вы прикладывали к делам хоть немного корысти, то давно бы стали крупнейшим землевладельцем в округе.

Другие покупали землю ради наживы — чем больше наделов, тем богаче дом. Но только не Вэнь Жуань. Ему просто нужно было больше места для посевов, а на чье имя выписана купчая — дело десятое. Чаще всего он просто арендовал поля, а если и покупал, то вскоре заключал договоры с бедными крестьянами или своими учениками. Условие было простым: если они будут в точности следовать его указаниям, записывать каждую деталь процесса и терпеть его надзор, то через несколько лет земля переходила в их полную собственность.

Юноша любил повторять, что исследования и селекция — дела самые затратные и долгие. Одному человеку всё не под силу, какими бы знаниями и энергией он ни обладал. Только вовлекая людей, можно достичь наилучших результатов в кратчайшие сроки.

Карета мерно покачивалась. Вэнь Жуань, лениво подперев подбородок рукой, решил подразнить своего верного спутника:

— Нань Син, не дуйся. Твой господин, хоть и не имеет поместий, на пропитание тебе всегда зарабатывает.

— Вы всегда говорите, что я вам не слуга, — отрезал тот. — Значит, и содержать меня вы не обязаны.

Вэнь Жуань осекся.

«Бумеранг вернулся быстрее, чем я ожидал»

Нань Син сохранял невозмутимость:

— В загородном поместье тишина и покой, там вам куда лучше для здоровья!

— Я приехал в столицу вовсе не за комфортом, — юноша опустил глаза, и голос его стал совсем тихим. — Нань Син, ты же знаешь...

***

Поместье князя Вэнь

Госпожа Чжоу восседала в цветочном зале. После нескольких дней, проведенных на коленях в родовом святилище, она заметно побледнела и осунулась, но взгляд её стал еще более мрачным. Как только дверь отворилась, она вперилась в вошедшего ледяным взором:

— Выведала?

Матушка Лю, вытирая пот со лба, поспешно доложила:

— Да. Сегодня около полудня, Башня Сбора Солнца.

Хозяйка прищурилась, глядя в окно.

«Раз вы решили пренебречь родством, не вините меня за коварство»

Дочь была для неё смыслом жизни. Когда Старшая госпожа Лу из второй ветви завела разговор о женитьбе Вэнь Жуаня, Госпожа Чжоу не возражала, но стоило той упомянуть, что и Вэнь Жу стоит «присмотреть партию», как материнское чутье забило тревогу. Никто не станет искренне заботиться о благе её дочери — только она сама.

А Ли Юэ'э... Как эта девка посмела?! Она столько лет её кормила, неужто ради такой черной неблагодарности? Она ни на миг не вспомнила о том, что кузина Э не выдала её на суде; в её сердце жила лишь жгучая ненависть к этой «белой волчице», которая нашла себе покровителя в лице никчемного Вэнь Жуаня.

«Развратники и лжецы... Всех бы вас в могилу!»

— Не желает ли госпожа сменить чай? — осторожно спросила матушка Лю.

Собеседница поняла намек. Чай в её чашке был свежим, служанка просто напоминала ей следить за лицом. Глубоко вдохнув, она заставила себя расслабиться.

Случившееся в Храме Лунного Старца больше нельзя было упоминать. Она и так была замешана в той истории, а Тётушка Фэн сбежала, и власти до сих пор не могли её поймать. Госпоже Чжоу нельзя было снова давать повод для подозрений.

Семья Пань пала, и она могла лишь слегка вздохнуть с облегчением. Её Жу-эр уже пострадала от сплетен и не вынесла бы новых потрясений. Если Старшая госпожа Лу из второй ветви хотела просто замять дело, то она — не позволит. Она подтолкнет других к действиям, чтобы заставить вторую ветвь отнестись к судьбе её дочери со всей серьезностью.

— Сегодня мне придется склонить голову перед мальчишкой. Уверена, вы все уже приготовились вдоволь посмеяться над моим позором.

— О чем вы говорите, госпожа? — Матушка Лю не поднимала глаз от пола. — Кровная связь не рвется из-за пустяков. Всё это — лишь досадное недоразумение. Вы — старшая в роду, и ваши наставления для младшего — это великое благо.

Госпожу Чжоу эти слова не утешили. Одна мысль о предстоящем разговоре заставляла её кривиться от отвращения. Но матушка Лю была права: в стенах дома позор останется скрытым. Внешний блеск не так важен, как приданое Жу-эр, о котором, кроме матери, никто не позаботится. Вэнь Жуань оказался крепким орешком, но рецепты в его руках... Семья Сунь уже несколько раз тайно связывалась с ней.

Каким бы дерзким он ни был, он всё еще носит фамилию Вэнь. А значит, ему придется вернуться.

— Идет, — матушка Лю услышала шаги в коридоре и быстро поправила складки на платье хозяйки.

Та нацепила на лицо подобие улыбки. Когда дверь открылась и вошел Вэнь Жуань, она произнесла медовым голосом:

— Наконец-то ты дома. Ты так сильно занемог, что даже знатные особы забеспокоились. Весь дом места себе не находил от тревоги. Как ты себя чувствуешь? Устал ли с дороги? Ах, как ты исхудал...

Юноша посмотрел на неё. Его взгляд был чистым и прозрачным, словно осеннее небо — ни

удивления, ни страха, ни тени почтения или насмешки. Казалось, ничто в этом доме не могло его удивить.

Ногти Госпожи Чжоу впились в ладони. Улыбка мгновенно сползла с её лица:

— Ты носишь фамилию Вэнь. Ты — часть этого дома, и этого не изменить ни при жизни, ни после смерти. Мы связаны одной цепью: почет одного — это слава всех, падение одного — это крах для каждого. Если нам будет плохо, тебе тоже не поздоровится. Ты понимаешь это?

Вэнь Жуань молчал, ожидая продолжения.

— Отдай мне рецепт Цветочного мыла, — без обиняков заявила Госпожа Чжоу.

«Вот так просто? Прийти и потребовать?» — юноша слегка приподнял бровь.

— У тебя нет покровителей в столице, — она на миг запнулась, вспомнив о Шестом принце. — Даже если есть — они не вечны. Нужно думать о будущем. Ты здесь никого не знаешь, а я могу найти тебе достойного покупателя. Продашь рецепт за долю в деле, и у тебя всегда будет верный доход. Будешь жить в тишине и покое, и никто в поместье больше не станет чинить тебе препятствий. Мне же многого не надо — лишь малую долю за посредничество. После этого мы станем друг другу чужими людьми и мешать не будем. Что скажешь?

— Станем чужими? — переспросил Вэнь Жуань.

— Я отвечаю только за себя. Но если ты проявишь щедрость, я, как твоя тётя, смогу оградить тебя от нападок остальных. В этом доме у каждого свои секреты, и то, что я до сих пор крепко стою на ногах, говорит о моих возможностях. Если же ты решишь прижать всё к себе, не надейся на спокойную жизнь. Это просто несбыточные мечты.

Племянник задумчиво хмыкнул. Собеседница, решив, что он колеблется, добавила:

— Талант дается человеку, чтобы на нем зарабатывать. Пока ты чахнешь над своим добром, другие уже роют под тебя подкоп. Знаешь ли ты, что затевают в поместье?

— И что же?

— Твою свадьбу. — Госпожа Чжоу не стала смягчать удар. — Нравится тебе это или нет, но ты носишь нашу фамилию. Твоим браком будет распоряжаться старшее поколение. Если у тебя не будет союзника, тебе выберут в жены какую-нибудь уродливую замарашку... А могут и вовсе выдать за мужчину. Как ты собираешься коротать остаток дней в такой яме? Если согласишься на моё условие, я помогу тебе этого избежать. Если нет — мне-то что, не мне же жизнь ломать.

— Мне нужно подумать, — ответил Вэнь Жуань.

Госпожа Чжоу удовлетворенно улыбнулась:

— Разумеется. Я не собираюсь тебя запугивать попусту, и немедленного ответа не жду. Вот тебе еще одна весть: сегодня в Башне Сбора Солнца для тебя уже расставили силки. Даже если бы я не послала за тобой, другие нашли бы способ выманить тебя из деревни в столицу ради этой встречи. Переоденься и ступай туда. Посмотри на всё своими глазами, а когда поймешь, в чем дело — приходи ко мне.

Вэнь Жуань всё понял. Госпожа Чжоу устала играть роль и сорвала маску. Теперь он был почти уверен: не она была тем таинственным врагом, что жаждал его смерти. Её коварство было мелким, корыстным; она не любила его родителей, но на столь сложную игру у неё не хватило бы размаха.

Что же касается того, как она перешла дорогу второй ветви — это его не заботило. В этом доме не было «добрых» родственников.

Однако новость о женитьбе действительно могла стать проблемой.

Вернувшись в Павильон Маленького Бамбука, Вэнь Жуань принялся переодеваться. После болезни он всё еще зяб, поэтому вместо легкого Звнящего шёлка или Рами Хо выбрал более плотный многослойный наряд. Этот гардероб покупался в спешке и не совсем соответствовал его обычному вкусу — вещи были излишне роскошными.

Но он был хорош собой: мягкая улыбка, ясный взгляд, фигура стройная и прямая. В обычной одежде он казался свободным, но в богатых шелках его красота расцвела ослепительным сиянием, подобно полной луне или предрассветным облакам.

Нань Син восхищенно выдохнул:

— В таком виде господин точно сможет выудить у кого-нибудь богатое приданое.

— Ты начинаешь в этом разбираться, — усмехнулся Вэнь Жуань, поправляя пояс.

— Так вы действительно пойдете на это свидание?

— С чего бы? — юноша неспешно разгладил складку на рукаве. — Брак — дело серьезное. Я не хочу обманывать других, но и сам в дураках оставаться не намерен. Можешь быть спокоен: кто бы ни пришел сегодня просить моей руки, он получит отказ.

Когда Вэнь Жуань покидал поместье, его заметил Вэнь Юй.

В этой жизни всё шло наперекосяк. Всё началось в тот день, когда племянник князя только вернулся: он вмешался в распределение комнат, а этот простофиля вдруг проявил ум и характер. Один неверный шаг повлек за собой другие. Вместо того чтобы остаться в тени, Вэнь Жуань стал центром внимания, а вторая ветвь и вовсе вознамерилась устроить его судьбу!

Это было невыносимо! По плану Вэнь Жуаня должны были выдать замуж за мужчину! Его происхождение слишком сомнительно, и если он останется в роду, то однажды может получить титул наследника и забрать всё себе. Что тогда станет с Вэнь Юем? Неужели он снова будет прозябать в нищете?

«О чем только думают старейшины?! Почему в этой жизни всё не так, как в прошлой?»

А Цзин Юйцин... При мысли о будущем Таньхуа сердце Вэнь Юя сжималось от тоски. Заполучить этого человека было его единственной целью с момента перерождения. Он помнил, каких высот достигнет Цзин через несколько лет, какую жизнь и статус он сможет обеспечить своему супругу. Юноша не хотел упускать этот шанс.

Он не понимал, что изменилось. Неужели Вэнь Жуань всегда был таким коварным и просто умело притворялся? В прошлой жизни он был тихим и незаметным, пока успех Цзин Юйцина не вывел его в свет. Оказывается, этот лис прятал когти слишком глубоко.

Свадьба — это переломный момент. Вэнь Юй не мог просто сидеть и ждать. Хотя пока не было знаков того, что Вэнь Жуань и будущий Таньхуа знакомы, судьба — вещь упрямая. Что, если они снова встретятся?

В прошлой жизни помолвка Вэнь Жуаня случилась именно в это время! И императорский указ о браке тоже... Вэнь Юй не помнил точных дат, но знал, что старый Князь Вэнь должен вернуться со дня на день, навестить дворец — и тогда вопрос будет решен. Вторая ветвь побоится отдавать своих дочерей в императорскую семью, и тогда единственным подходящим кандидатом останется он сам!

«Я не стану снова проживать этот кошмар! Пусть кто хочет, тот и нянчится с этим безумцем Шестым принцем, а я в эту яму не лезу!»

Нужно было успокоиться и найти выход. Вэнь Жуань ушел — и если бы он встретился с Шестым принцем прямо сейчас, это было бы идеально...

К тому же, торговая война между Лянами и Хо только набирала обороты. В прошлой жизни Вэнь Юй не вникал в дела купцов, но в этой жизни он мог извлечь из этого пользу.

Он знал один секрет Семьи Лян... И сегодня ему определенно стоит заглянуть в Башню Сбора Солнца.

***

После дождя день выдался чудесным: солнце грело, но не обжигало, а ветерок был ласковым. Вэнь Жуаню стало мало открытого окна кареты, ему захотелось самому пройтись по улицам.

Пока он раздумывал, его взгляд упал на карету, застрявшую на углу улицы. Ось была сломана, колесо опасно покосилось. Пожилая женщина с проседью на висках в явном отчаянии о чем-то спрашивала слуг, но те лишь качали головами.

Вэнь Жуань вышел из своего экипажа и подошел к ней:

— Простите мою дерзость, госпожа. У вас беда с каретой? Могу ли я чем-то помочь?

В уголках глаз женщины залегли морщинки тревоги:

— Ах, какая неудача! Колесо сломалось в самый неподходящий момент! Мне нужно срочно за город, встретить внука. Малышу всего три года, он проделал долгий путь с матерью... В письме написали, что он по глупости промок под дождем и занемог. У него жар! Если лекарь не осмотрит его вовремя, последствия могут быть ужасными...

Она сокрушенно вздохнула:

— Всё из-за моего непутевого старика! Ни одной проблемы решить не может. Только и знает, что со всеми ругаться. Вчера его даже кто-то в мешок засунул и поколотил! А теперь он даже карету крепкую найти не удосужился... Если я сегодня не заберу мальчика, я сама его поколочу, когда вернусь!

Женщина выглядела благородно, в её движениях чувствовалась природная изысканность, а речь выдавала хорошее воспитание. Было ясно, что она действительно в отчаянии.

— Если госпожа не побрезгует, возьмите мою карету, — предложил Вэнь Жуань. — Меня зовут Вэнь Жуань, я из Поместья князя Вэнь. Когда закончите дела, просто прикажите вернуть её по адресу.

Женщина удивленно посмотрела на него:

— А как же ты?

Юноша мягко улыбнулся, и в его глазах заплясали искринки доброты:

— Мне нужно совсем недалеко, я дойду пешком. Не беспокойтесь.

— Ох, спасибо тебе, добрый юноша... — Она осеклась, внимательно вглядываясь в его лицо. — Ты сказал... тебя зовут Вэнь Жуань?

Его удивило, что незнакомка сразу перешла на столь ласковое имя:

— Да, знакомые зовут меня именно так.

Женщина странно посмотрела на него, а затем перевела взгляд на Нань Сина:

— А его... не Нань Сином ли зовут?

Тут уж Вэнь Жуань удивился по-настоящему:

— Вы его знаете?

Собеседница на мгновение закрыла глаза, словно сдерживая слезы. Когда она снова посмотрела на них, её взгляд был полон нежности:

— Я просто услышала, как вы говорили... Уши уже не те, вот и решила уточнить. Что ж, Вэнь Жуань, старуха воспользуется твоей добротой. Обязательно отблагодарю тебя позже!

Она явно спешила. Не теряя времени, слуги перенесли вещи, и карета быстро скрылась из виду.

Нань Син провожал её взглядом, не опасаясь обмана — его господин всегда находил приключения на свою голову. Но кое-что его смутило:

— Кажется, эта дама едва не расплакалась.

И она узнала его. Точнее, она знала господина.

Вэнь Жуань тоже нашел это странным, но он не почувствовал от неё никакой угрозы.

— Возможно, она просто испытала облегчение? В этом мире нет ничего дороже любви к близким.

Пешая прогулка и впрямь была приятной. Солнце ласково касалось кожи. Игра света и тени на мостовой, резные крыши домов — всё казалось необычайно красивым. Вэнь Жуань даже слегка повел рукой, словно ловя солнечные зайчики кончиками пальцев.

Но идиллия длилась недолго — ровно до встречи с Шестым принцем.

По пути к Башне Сбора Солнца Чжу Янь вышел из бокового переулочка. Высокий, широкоплечий, в роскошных одеждах — он, как и всегда, источал холодное величие. Его облик сочетал в себе отрешенность и скрытую угрозу; он был как полная луна в ясную ночь. К нему хотелось потянуться, но страх сковывал движения.

Шестой принц заметил Вэнь Жуаня, но прошел мимо, не удостоив его даже взглядом.

Юноша опешил.

«Не в духе?»

Принц мог позволить себе не замечать его, но Вэнь Жуань — нет. Он ускорил шаг и окликнул его:

— Приветствую Ваше Высочество.

Чжу Янь молчал. Он лишь слегка повернул голову, окинув его косым взглядом.

Поскольку хозяин хранил молчание, заговорить пришлось Лань Тяню:

— Его Высочество спрашивает: кто ты такой и по какому праву преграждаешь путь?

Вэнь Жуань вздохнул.

«Всё ясно. Он не просто не в духе, он злится лично на меня»

— Неужели бамбуковое мыло пришлось не по вкусу и Ваше Высочество гневается? — юноша кротко улыбнулся.

При упоминании мыла Чжу Янь стал еще мрачнее и бросил быстрый взгляд на слугу.

Лань Тянь едва не лишился чувств от страха.

«Как я могу сказать, что принц в ярости расстрелял его из лука?!»

— Его Высочество говорит... что он вполне доволен.

Настолько доволен, что превратил подарок в щепки.

— Тогда пользуйтесь на здоровье. Как только закончится, я сделаю новое, — Вэнь Жуань с нескрываемым восхищением оглядел наряд принца. — Вашему Высочеству очень идет этот цвет.

Статный, широкоплечий — на таком человеке даже мешковина смотрелась бы изысканно.

— Кхм... Я хотел сказать, что в таком виде Ваше Высочество выглядит столь благородно, что хоть сейчас на свидание.

— Моя женитьба тебя не устраивает? — Чжу Янь наконец соизволил повернуться к нему лицом.

Юноша поспешно замахал руками:

— О чем вы! Разве я смею! Свадьба — дело важное. Я и сам сегодня здесь только по воле семьи.

Он хотел проявить сочувствие, надеясь, что это смягчит атмосферу, но лед в глазах Чжу Яня стал лишь крепче.

— Собираешься встретиться с той девчонкой? — прозвучало холодно.

— С какой девчонкой? — Вэнь Жуань на мгновение растерялся, но тут же вспомнил: на банкете была барышня по фамилии Ань, которая заблудилась. Он тогда указал ей путь, и принц это видел.

— Возможно? — честно ответил Вэнь Жуань.

Чжу Янь опасно прищурился:

— Еще не оправился от болезни, смеешь не пить лекарства, но уже бежишь навстречу любовным утехам? Если ты не можешь сберечь мои ключицы, лучше тебе погибнуть от моей руки прямо сейчас.

Его рука мгновенно взметнулась вверх, железной хваткой сжав горло юноши.

— Простите... — Вэнь Жуань вцепился в его запястье, глотая воздух. — Но я в порядке... Они целы... Может, потрогаете?

«Потрогаете?!»

Пальцы Чжу Яня сжались сильнее:

— Бесстыдство.

— Бамбуковое мыло... ароматное? — Вэнь Жуань попытался сменить тему. — Я могу сделать... с мятой, жимолостью... Если я умру, кто порадует Ваше Высочество?

Он помнил, что Его Высочеству нравились свежие ароматы.

Большой палец Чжу Яня медленно провел по кадыку Вэнь Жуаня. Это было почти ласковое движение, полное пугающей нежности:

— Думаешь, я из тех, кто поддается мирским соблазнам?

Юноша закрыл глаза:

— Я должен был прийти к вам и поблагодарить за спасение... Но сегодня вас не было в поместье. Я хотел прийти завтра. Моя жизнь принадлежит вам, и если Ваше Высочество желает забрать её — так и будет.

— Завтра — можно, — Чжу Янь разжал руку.

Вэнь Жуань, хватаясь за горло, ошеломленно моргнул:

— А? Что?

— Завтра я буду свободен, — отрезал принц. — А до тех пор — будь послушным, пей лекарства вовремя и береги мои ключицы. — Его пальцы в последний раз коснулись шеи юноши. — С этой минуты я больше не стану тебя защищать.

— Можешь попробовать умереть.

<http://bllate.org/book/15345/1411604>